

АКТРИСА

Удивительное это и могучее чувство — любовь. Сколько сказано о нем, сколько написано, а каждому приходится открывать его заново. И никакой, ничей, даже собственный опыт не направит, не определит его будущее. Оно само идет впереди всякого опыта, и чем дальше — становится самостоятельнее, сильнее. Оно как дубок — сперва крохотный, беззащитный стебелек с одним листиком, потом веселое, стройное деревце, а потом — велика, способный выстоять против любого ветра. Говорят — дуб притягивает молнию. Не знаю, может быть. Знаю только, что много растет дубов, покореженных, но могучих.

Лида Матисова очень любила. Настолько ярким, ослепительно светлым было ее чувство, что многого она просто не могла увидеть за его светом. В нем тонули условности, опасности, годы. В нем все становилось чище, выше, прекраснее.

Такой увидела Лиду Софу. Такой полюбила свою героянью. Пришла ее такая на суд людям, и они оправдали ее, поверили ей, не смогли осудить, полюбили. И это было счастьем Софы. Это было платой за громадный труд, за бессонные, напряженные сутки, за репетиции до двух, до трех часов ночи.

Как они тогда работали! Никто не жаловался на усталость. Все ждали, торопили, голько один момент — когда «Такая любовь» будет показана зрительному залу, выйдет на сцену, заживет. И спектакль зажил. Поставленный режиссером Нелли Эшба, он и по сегодня остался одной из лучших работ Сухумского театра. А обе Лиды — Матисова и Петрусова — самыми любимыми ролями Софы Агумаа. Она, правда, тут же, признавшись в этом, поправляется: «Трудно о какой-нибудь роли сказать, что она — не любимая. Даже если начинала работу над ней без особого желания, без особой симпатии, все равно, когда вложишь в нее труд, душу, когда зрители примут ее, одобрят, она становится любимой». В этих словах ее мне чудится боязнь обидеть, обделить чувством кого-нибудь из созданных ею женщин, девушек, девчонок. Будто все они — плоть от плоти ее.

Наверное, нелегко найти на земле девчонку, которая не мечтала бы о сцене. Которой бы хоть раз не захотелось стать актрисой. Или в тот момент, когда она, удивленная, видит в зеркале свои блестящие, такие красивые глаза. Или в тот момент, когда, читая книгу, проливая слезы над ее страницами, она без памяти любит героянью и хочет стать ею. Или в тот, — когда в школьном зале зажигается свет, и ей, раскрасневшейся, стоящей на сцене, бурно аплодируют ее товарищи и кто-то кричит оттуда ее имя. В какой-то из этих или сотен других моментов почти каждая из нас мечтала стать актрисой. Но только очень немногие становятся ими. Почему? Мне кажется, здесь та же сила, которая из

маленькой веточки делает могучий дуб. Та же сила, что через все препятствия проносит любовь. Огромная сила, идти против которой просто невозможно, бессмысленно, выводит одну девчонку из тысячи мечтавших об этом на сцену, заставляет вас, смотрящих на нее, не дышать, плакать, смеяться, бояться за нее, грустить и радоваться.

Эта сила оказалась у дочери дурипских колхозников Хинтрука Иосифовича и Чэнки Джуганатовны.

Их семеро детей в семье — пять сестер и два брата. В то время, когда Софа кончила школу, четверо из них учились в институтах. Их родным трудно было отправить ее, пятую, в Тбилиси, в театральный институт, с которым она мечтала.

— Поехжай, дочка, в Сухуми. Поступай в педагогический. Профессия хорошая. Да и ближе к дому будешь, все-таки легче.

И Софа поехала. Один экзамен сдавала за другим, близился момент, когда она уже должна стать студенткой. А на сердце было неспокойно. И однажды она сказала сестре:

— Получила двойку. Провалилась.

Раскаиваясь, в обмане, волнуясь, переживая, что пошла против воли родителей, ехала она в Тбилиси. И снова сдавала экзамены. И стала студенткой. Училась у таких больших мастеров, как Акаакий Хорава, Гавриил Гвиниашвили. Они показали ей всю серьезность того дела, которое она выбрала для своей жизни. Они научили ее, что театр — это очень высокое, очень чистое, честное, справедливое.

Пора из «Современной трагедии» Эбраидзе, Наташа из «Предложения» Чехова, гувернантка из «Голого короля», Эмилия в «Отелле» Любаша в «Иване-абхазце», Наташа в «Совести» — всеми ими была Софа Агумаа в Сухумском государственном драматическом театре. Ею сыграно здесь пятнадцать ролей. Прожито, значит, пятнадцать жизней. Пережито, пронувствовано пятнадцать судеб, характеров. И все они стали частичкой ее самой. Каждой из них она дала что-то свое, у каждой что-то взяла себе. Они стали неразрывны. Она прожила пока двадцать семь лет своей и целых пятнадцать их жизней. Со всеми удачами и неудачами, радостями и огорчениями, со всей их любовью, которую ведь и одну-единственную, свою собственную, нести несложно.

Сейчас она готовит сразу трех новеньких в эту компанию. В ставящемся спектакле «Господин Пунтилла и его слуга Матти» Брехта Софа играет сразу три роли. Нелегко. Да и сам Брехт — очень сложный драматург. Но Софа — смелая. Она — за трудные роли, за сложные спектакли. «Лучше упасть с коня, чем с ослика», — смеется она.